

3 (109)

ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕНСКОГО
СОДРУЖЕСТВА
МАЛЫХ
ПРАВОСЛАВНЫХ
БРАТСТВ

в газете использованы
материалы сайтов sfj.ru и psmb.ru
электронная версия газеты
gazetakifa.ru

ОБРАЗ БОЖИЙ В НАС – ЭТО ПРЕЖДЕ ВСЕГО СВЕТ

Из проповеди прот. Всеволода Шпиллера

Обыкновенно в каждый Великий пост второе воскресенье ставит мысленный, духовный наш взор перед учением св. Григория Паламы об образе Божиим в нас потому, что мы спрашиваем себя: «А что же такое этот образ Божий, вписанный Самим Богом в нас, в чём же он, каков он, что он такое?» А Григорий Палама именно на этот-то вопрос и отвечает. У него много сочинений – он много написал. Одно из самых больших и важных его творений – так называемый «Томос веры», в котором св. Григорий Палама говорит, что образ Божий в нас есть прежде всего Свет, и не какой-нибудь физический свет, а тот самый, которым был осиян на Фаворской горе Господь Иисус Христос в час Своего дивного Преображения – Свет славы Божией. И образ Божий в человеке есть луч этой славы Божией.

Человек с образом Божиим в себе творит невероятное: он его затемняет, калечит, оскверняет... Это мы знаем, но, может быть, не все знают хорошо, что он всё-таки неуничтожим: уничтожить в себе образ Божий человек не может – по милости Божией к нам он неуничтожим! И каждому из нас присущ этот Свет нерукотворный, присносушный, Свет славы Божией, явленный на горе Фаворской в час Преображения Господня. Вот в чём смысл учения об образе Божиим в нас св. Григория Паламы, который учил об энергиях Божиих и об энергии, пребывающей всегда здесь, на земле. Эта энергия и есть неуничтожи-

Свт. Григорий Палама.
Фреска. Афон (Ватопед). 1371 г.

мый образ Божий в нас, обладающий силой энергии Божественной.

Григорий Палама свой «Томос» начинает замечательными словами, взятыми у апостолов Петра и Павла. А именно: «Мы – причастники Божества», – говорит св. Григорий Палама. А апостол Пётр сказал даже больше: «Мы – причастники Божествен-

ного естества». Вот кто такой человек, вот что такое человек!..

Среди слушающих меня сейчас есть люди, занимающиеся мировой литературой, музыкой, искусством, и они лучше меня знают, конечно, как много самых больших умов человечества говорило о том, что смысл жизни заключается в том, чтобы человек нашёл самого себя. Великий северный писатель Ибсен как раз об этом говорил в одном из главных своих произведений – человек ищет самого себя. Он должен искать и должен найти самого себя. Герой этого огромного писателя, этого большого ума, стал героем и большого музыкального произведения, тоже северного классика, замечательного музыканта – Грига (напоминаю об этом для того, чтобы вам легче было ориентироваться).

А что значит найти самого себя? Это значит как раз найти, увидеть в себе причастность Божеству! Это как раз и значит увидеть, что ты причастник Божества, и свою жизнь построить так, чтобы была эта причастность осуществима. А осуществляется она тогда, когда идёт человек путём веры в Бога и веры в человека, которую проповедует Церковь. Церковь берёт за руку каждого из нас и по-матерински ведёт по тому самому пути, по которому непременно человек находит самого себя в самом высоком смысле слова – в глубине своего существа – свою причастность Божеству.

22 марта 1981 г.

«...ВОСХОЖДЕНИЕ НА ЕПИСКОПСКУЮ КАФЕДРУ ЕСТЬ ПРИБЛИЖЕНИЕ К ГОЛГОФЕ»

Еп. Димитрий
(Абашидзе)

Начиная с 1917 г. и примерно до середины 1940-х годов епископское служение всем церковным обществом однозначно понималось как кратчайший путь на Голгофу. И эта норма, так же как и острое переживание частью епископата своего служения как в первую очередь служения пастырского, была задана ещё в предсоборной жизни.

Так, еп. Димитрий (Абашидзе) в 1902 г. говорил на своей хиротонии, что значит для него быть епископом: «Страшное и ответственное служение возлагает на меня Господь. Я должен быть живым орудием Духа Божия для созидания тела Христова, должен ежечасно быть готовым предстать перед Ним, нелицеприятным Господом вечной неизменной Правды, и дать ответ о душах вверенных мне людей Его», – и далее, – «...Восхождение на епископскую кафедру есть приближение к Голгофе»¹. Неважно в данном случае, что представляют собой слова о приближении к Голгофе – фигуру речи, пророчество или чисто умозрительные выводы, важно то, в чём владыка Димитрий видел норму епископского служения. После революции 1917 г. «кратчайший путь на Голгофу» стал для всех явным. Будущий митрополит Петр (Полянский), тогда Петр Федорович, приняв в 1920 г. предложение о хиротонии, придя домой, сказал: «Я не могу отказаться. Если я откажусь, то я буду предателем Церкви, но когда соглашусь – я знаю, я подпишу себе тем смер-

тный приговор». И действительно, в это время епископы первыми попадают под прицел советского государства, как те, кто «организует и руководит контр.-рев. элементами». Епископов одними из первых сажают и расстреливают.

Главной задачей своего служения многие новомученики и исповедники начала XX в. из епископата считали общую жизнь во Христе, разделённую с пастырью.

«...Трудно давать советы другим, – пишет в предсмертной записке свмч. митр. Вениамин (Казанский) в 1922 г. – Благочинным нужно меньше решать... Нужно заключиться в пределы своей малой приходской церкви и быть в духовном единении с благодатным епископом. ...Вам Ваша пастырская совесть подскажет, что нужно делать. Конечно, Вам оставаться в настоящее время должностным официальным лицом благочинным едва ли возможно. Вы должны быть таковым руководителем без официального положения».

Вот выписка из следственного дела смчч. Кирилла (Смирнова), митр. Казанского (1934 г.): «...При обыске у Смирнова обнаружено письмо еп. Дамаскина, в котором излагаются следующие взгляды: «Совершается суд Божий над Церковью и народом русским... Времена же приблизились несомненно апокалипсические. ...Все наши усилия теперь должны быть направлены на установление прочных связей между пастырями и пасомыми и <...> по возможности ис-

править совершенный грех путем противодействия злу, до готовности даже кровью смыть грех свой». На вопрос об отношении к этому документу Смирнов ответил: «Автором письма является епископ Дамаскин – мой единомышленник... Смысл этих воззрений состоит в том, что русским народом совершен общий грех перед Церковью... и вина в этом лежит, главным образом, на духовенстве. Задача состоит в необходимости более глубокого воспитания народа, чтобы членами Церкви были истинные христиане... что и означает противопоставление царству злости». <...> Наряду с этим митрополит Смирнов предпринимал и практические шаги по организации нелегальных ячеек церковников, которые должны были являться массовой базой организации».

А это фрагмент письма из ссылки еп. Германа (Ряшенцева), сер. 30-х гг. (епископ Герман был поминающим)²: «...Алёша Верховцевых⁴ навлек гнев Сержа⁵, хотя и сам, кажется, действительно кое в чем погорячился, но всё же удаляют его куда-то в Рьльск, да по прежнему шаблону – без суда и, ещё хуже, быть может, по желанию известной Вам Женечки⁶. Это, конечно, вопиющее безобразие, и я на его месте просто ушел бы в отставку и остался бы со своими детьми. Сейчас там целая каша...»

Сщмч. митр.
Кирилл (Смирнов)

Сщмч. митр.
Пётр (Полянский)

Окончание на с. 6

В номере:

Как
противостать
«духовному
стяжательству»
Один из докладов,
прозвучавших на
ежегодной встрече
Преображенского
братства, был
посвящен опыту
прмч. Марии
(Скобцовой)
С. 4

Первое десятилетие нового века

В день празднования Торжества Православия исполнилось десять лет с момента служения первой литургии после снятия необоснованных прешений, наложенных в 1997 году от имени патриарха Алексия II на свящ. Георгия Кочеткова и 12 его прихожан.
С. 5

Чтобы успеть послужить Богу и Церкви, очень важно прийти к ним пораньше

Даже присутствующий в жизни с детства опыт подлинных церковных отношений необходимо глубоко и лично пережить и усвоить.
С. 5

Великая иллюзия и ее тусклый закат

Да, это великое чудо, что на нашей земле вообще выжила вера. Но как может быть, что это чудо не обжигает сердец?
С. 7

Он всю жизнь свою любил Бога и всю жизнь шёл Ему навстречу

Исполнилось десять лет со дня кончины архиепископа Михаила (Мудьюгина)
С. 8

В приложении
«Открытая
встреча» –
ответы
на вопросы
и рассказ
«До последнего
суда»

Новым патриархом Сербским избран епископ Нишский Ириней

Выборы проходили на заседании Архиепископского Собора в Белграде в соответствии с процедурой, предусмотренной Уставом Сербской православной церкви. Вначале архиереи-члены Собора тайным голосованием определили трех кандидатов (в числе которых были также местоблюститель патриаршего престола митрополит Черногорский Амфилохий и епископ Бачский Ириней). Затем из их числа посредством жребия был избран патриарх.

Епископ Нишский Ириней, в миру Мирослав Гаврилович, родился 28 августа 1930 года в селе Видова под городом Чачак. Получил начальное образование в родном селе, после чего окончил гимназию в Чачаке. По выпуске из гимназии окончил духовную семинарию в Призрене, а затем богословский факультет Белградского университета.

По окончании университета служил в армии. По завершении военной службы был назначен преподавателем в Призренскую семинарию. Перед вступлением в должность, в октябре 1959 года, принял монашеский постриг от Святейшего патриарха Сербского Германа в монастыре Раковица с наречением имени Ириней. В день святой Параскевы, 27 октября того же года, был рукоположен во иеромонаха в Ружицком храме под Калемегданом.

Продолжил обучение в аспирантуре при богословском факультете Афинского университета. В 1969 году назначен заведующим монастырской школой Острожского монастыря; затем был назначен ректором Призренской семинарии.

В 1974 году избран епископом Моравичским, викарием Святейшего патриарха Сербского. На кафедре с 14 июля 1974 года. С 1975 года — епископ Нишский.

Патриархия.ру/Православие и мир

Сербский патриарх Ириней предлагает провести в 2013 году экуменическую встречу

Во время своей первой пресс-конференции в качестве патриарха Ириней предложил провести экуменическую встречу в 2013 году в Сербии. По замыслу патриарха, на встречу будут приглашены главы Поместных православных церквей и Папа Римский Бенедикт XVI. Таким образом, может состояться первый в истории визит Римского понтифика в Сербию. Ранее сербские иерархи выступали против такого визита — главным образом из-за последствий распада Югославии и последовавшего за ним конфликта, когда православные сербы и католики-хорваты вели друг против друга боевые действия. «Послевоенный период был неподходящим временем (для визита), и мы решили отложить его до более мирных времен», — пояснил патриарх Ириней.

В 2013 году исполнится 1 700 лет со дня издания Миланского эдикта императора Константина Великого — этот документ положил конец гонениям на христиан. Этот юбилей — «хорошая возможность встретиться и поговорить». «С помощью Божией, диалог сможет преодолеть то, что произошло в прошлом, — заявил патриарх, имея в виду разделение христиан Запада и Востока, — и выйти на новый путь. Этот путь должен быть христианским и искренним, полным желанием восстановить единство Церкви Христовой».

Ириней предлагает провести экуменическую встречу в Нише — городе, епископскую кафедру которого он занимал до избрания патриархом. Ниш (древнее название — Нэсс) — город, где

в 272 году родился Константин Великий.

Глава пресс-службы Ватикана священник Федерико Ломбарди заявил, что Святой престол встретил предложение патриарха Ириней «с великой радостью».

79-летний епископ Нишский Ириней (Гаврилович) был избран новым предстоятелем Сербской Церкви 22 января, а 23 января возведен на Патриарший престол. Во время пресс-конференции патриарх заявил, что считает Косово и Метохию неотъемлемой частью Сербии. «Косово пропитано сербской кровью, оно принадлежит нам», — подчеркнул Ириней.

Богослов.гу

Парламентская ассамблея Совета Европы призвала власти Турции признать за Константинопольским патриархом право именоваться титулом «Вселенский»

Депутаты Парламентской ассамблеи Совета Европы призвали власти Турции «дать Вселенскому православному патриарху в Стамбуле свободу выбрать для использования прилагательное “вселенский”».

Данный призыв содержится в резолюции 1704 «Свобода религиозных и других человеческих прав немусульманского меньшинства в Турции и мусульманского меньшинства во Фракии (Восточная Греция)».

В первоначальном тексте резолюции, подготовленном французским депутатом Мишелем Уно, в отношении Константинопольского патриарха использовалась формулировка «Греческий патриарх в Стамбуле». Однако, после вмешательства болгарского парламентария Лучезара Тошева, заявившего о неправомерности и неисторичности данного именованья, ПАСЕ изменила слово «греческий» на «вселенский» и призвала власти Турции признать данный титул за Константинопольским патриархом.

Также, по предложению Тошева, ПАСЕ предложила Турции одобрить за Константинопольской кафедрой название «Вселенский патриархат в Стамбуле».

Седмица.гу

Патриарх Сербский Ириней считает, что настало время решить вопрос о статусе Македонской православной церкви

Новоизбранный патриарх Сербский Ириней заявил, что настало время решить вопрос о статусе Македонской православной церкви (МПЦ), в настоящее время находящейся в расколе.

Православные македонцы находятся вне канонического общения с мировым Православием уже 40 лет — с тех пор, как в 1967 году автокефалия МПЦ была провозглашена в одностороннем порядке.

После распада Югославии в начале 1990-х гг. правительство независимой Македонии поддержало МПЦ, а общины, сохранившие верность Сербской православной церкви (т.е. находящейся в ее юрисдикции Охридской архиепископии) в стране почти не осталось.

Патриарх Ириней полагает, что вопрос о статусе МПЦ должен решаться на переговорах между МПЦ и Охридской архиепископией. Он заявил: «Сербская

церковь сделает все возможное и не будет закрывать свои двери перед решением этого вопроса. Во многом вопрос будет решен, если признанная и непризнанная Македонские церкви договорятся между собой. С этого нужно начинать».

МПЦ пока не прокомментировала высказывание Патриарха. Эксперты, однако, отмечают, что с избранием нового Патриарха Сербского церковные отношения между Македонией и Сербией могут улучшиться. Признаком потепления они видят, в частности, в том, что на первой интронизации патриарха Ириней присутствовала делегация МПЦ.

Напомним также, что не так давно македонские иерархи заявили, что после 40 лет безуспешных попыток добиться автокефалии готовы согласиться на статус автономии, если МПЦ гарантируют реальное самоуправление.

В македонский узел сплелись противоречия четырех стран: Македонии, Болгарии, Сербии и Греции.

Седмица.гу

В Египте восстановлен древнейший христианский монастырь св. Антония

4 февраля главный археолог Египта Захи Хавасс представил результат масштабной реставрации самого древнего в мире монастыря — обители, основанной св. Антонием Великим. Хавасс назвал работу над 1600-летним памятником символом мирного сосуществования мусульман и христиан страны. Власти Египта делают особый акцент на мирном характере взаимоотношений двух общин, опровергая информацию о межрелигиозном противостоянии, после того как месяц назад в стране были убиты шестеро христиан, напоминает Associated Press.

Египетский Высший совет по древностям потратил восемь лет и 14,5 млн долларов на масштабную реставрацию и консервацию древнего памятника. Окруженный пустыней и горами монастырь расположен примерно в 300 километрах от Каира, на юге Египта, недалеко от побережья Красного моря.

В конце III века христианский аскет св. Антоний поселился в этом месте в пещере. Единственное, что помогало ему выжить в пустыне, был родник и несколько пальм, росших по соседству. После смерти Антония в 356 году его ученики и последователи построили здесь кельи, и таким образом появился первый в мире христианский монастырь. Сегодня в обители живут 120 монахов-коптов.

«Благодаря этой реставрации мы нашли ранее неизвестные фрагменты нашей истории, это очень важно, потому что в письменных свидетельствах о начале монастыря ничего не говорится», — заявил отец Максим, руководивший реставрационными работами. В результате работ были обнаружены первые монашеские кельи.

В рамках проекта были восстановлены древние крепостные стены, окружающие монастырь, несколько зданий и две главные церкви обители — храм Святых Апостолов (XV век) и храм св. Антония (IV век). В обители, куда каждый год стекается до миллиона паломников, была также создана современная канализационная сеть.

Христиане, составляющие примерно 10% от 79-миллионного населения Египта, часто жалуются на дискриминацию. В конце января у здания национального парламента в Каире прошла христианская демонстрация: участники акции требовали упростить процедуру строительства церквей. По нынешним правилам, для возведения мечети требуется разрешение муниципальной администрации, однако чтобы построить церковь, нужно разрешение высшего руководства Египта. То же самое относится и к восстановлению христианских памятников.

Благовест-инфо

Человек, который не искал своей пользы

Пять лет назад, 9 февраля 2005 года, скончался замечательный священник, церковный историк, член попечительского совета Свято-Филаретовского института протоиерей Сергей Гаккель.

Его присутствие в жизни было основательным, почти всегда оставаясь прикровенным, как бы «за кадром». Как и его голос, благодаря которому он и был по преимуществу известен на родине: на протяжении многих лет о. Сергей был ведущим религиозной передачи на ВВС, вещавшей на Россию. Другим делом его жизни было собрание материалов о матери Марии (Скобцовой), издание книги о ней, подготовка и личное содействие её церковному прославлению, которое он успел заставить еще при своей жизни. К о. Сергию вполне можно отнести слова ап. Павла: «Каждый ищи не своей пользы, но пользы другого».

Близко знавшие о. Сергия отмечают его удивительную незлобность, естественную готовность в ответ на агрессию по-евангельски подставлять другую щеку. Однако когда дело касалось защиты правды — Божьей и человеческой, правды церковной — здесь он был решителен и тверд. Достаточно упомянуть лишь о некоторых примерах. В 1990-е гг., когда Преображенское братство о. Георгия Кочеткова находилось в полной информационной изоляции, как церковной, так и светской, не имея возможности отвечать на потоки клеветы, о. Сергей был одним из немногих, кто безбоязненно приглашал к себе на передачу о. Георгия и других представителей братства, тем самым давая возможность свидетелем о правде. О. Сергия поддерживал в этом и митр. Антоний Сурожский, также поднимавший свой голос в защиту о. Георгия и братства. Благодаря о. Сергию удалось достигнуть временного статус-кво в кризисе, возникшем под конец жизни самого митр. Антония в Сурожской епархии.

О. Сергей Гаккель был настоящим другом Свято-Филаретовского института, часто выступал на ежегодных международных конференциях, проводимых институтом. Его выступления всегда были неординарны. Вспоминая о нем, ректор СФИ проф.-свящ. Георгий Кочетков отозвался о нем как о человеке «необыкновенной внутренней свободы»: «Когда мы с ним общались, то я всегда чувствовал, что он один из тех редких людей, которые всегда говорят, что думают, на которых не просто можно положиться, но которые имеют свою духовную и церковную позицию. И это позиция евангельская, это позиция духовной свободы и любви, любви милосердной, созидательной и в то же время любви всеобъемлющей».

Вечная память о. Сергию!

Информационная служба СФИ

Великая Пятница в Болгарии будет выходным днем

Парламент Болгарии во втором чтении принял поправки в Трудовой кодекс, согласно которым Великая Пятница объявлена выходным днем, сообщает болгарский портал «Dnes.bg».

«Великая пятница — это день духовного очищения в преддверии самого светлого христианского праздника Пасхи», — говорится о мотивах парламентского решения.

Таким образом, болгары теперь будут отдыхать на Пасху 4 дня, в этом году со 2 по 5 апреля включительно.

Ранее, в конце прошлого года, Болгарский парламент объявил выходным днем святого великомученика Георгия Победоносца. В 2010 году день св. Георгия, 6 мая, приходится на четверг, поэтому парламентарии объявили своеобразные георгиевские каникулы до понедельника, 9 мая.

Седмица.гу

ЕПИСКОП КРЕМЕНЧУГСКИЙ ТИХОН ЧИТАЕТ ГОРОЖАНАМ ЛЕКЦИИ ПО ЭТИКЕ

Епископ Кременчугский и Лубенский Тихон с января начал читать кременчужанам лекции по этике и богословию, сообщает газета «Кременчужский Телеграф». Первыми в помещении военного лицея с усиленной подготовкой лекцию слушали военные, учителя лицея и журналисты. По мнению епископа, лекции позволяют слушателям понимать себя.

«Лекции должны побудить людей заинтересоваться своим внутренним миром. Мы будем беседовать на темы семейных отношений, творчества, свободы, умения любить. Будем показывать проблему и находить путь к ее решению», — заявил епископ Тихон.

Первым подобные лекции планируется читать курсантам военного лицея два раза в месяц на протяжении учебного года. Продолжительность лекции — 1 час. В программе лекций не только выступления епископа,

но и просмотр кинофильмов.

В дальнейшем епископ Тихон планирует проводить лекции для священников, которые потом смогут читать их школьникам.

В г. Рубежном Луганской области, откуда епископ приехал в Кременчуг, он проводил подобные лекции в школе.

Как сообщает сайт Кременчугской епархии, 8 февраля в актовом зале специализированной школы № 10 состоялась встреча-семинар епископа Тихона с директорами школ г. Кременчуга во главе с начальником городского отдела образования Геннадием Москаликот. Епископом Тихоном и духовенством Кременчугской епархии была предложена методика, дополняющая предмет под названием «Христианская этика», преподаваемый в системе среднего образования. Предлагаемый духовенством курс лекций, созданный на основе святоотеческой антропологии и получив-

ший светское название «Основы человекознания», вызвал живой интерес у представителей системы образования г. Кременчуга. В процессе детального обсуждения предложенной методики преподаватели христианской этики выразили одобрение, обосновывая свои действия возросшим интересом со стороны учеников к обсуждаемому предмету.

По итогам состоявшейся встречи достигнуты договоренности о плотном сотрудничестве с кременчугскими школами.

9 февраля по благословению правящего архиерея в университете «Третьего века» начат годичный курс лекций под названием «Основы человекознания». Секретарем Кременчугской епархии протоиереем Александром Поповым прочитана вводная часть и первый урок из вышеуказанного курса слушателям университета.

Благовест-инфо

СОЗДАНИЕ НОВОГО КАТЕХИЗИСА РПЦ НЕ ИМЕЕТ ОТНОШЕНИЯ К МОДЕРНИЗМУ, СЧИТАЕТ ПРОТОИЕРЕЙ ВЛАДИМИР ШМАЛИЙ

Работа над созданием нового катехизиса Русской Православной Церкви не имеет ничего общего с модернизмом, утверждает член синодальной рабочей группы по подготовке современного катехизиса, секретарь Синодальной библейско-богословской комиссии, проректор Общецерковной аспирантуры и докторантуры протоиерей Владимир Шмалий.

Выступая 9 февраля на IV Сретенских встречах православной молодежи, о. Владимир отметил, что некоторые встретили известие о начале работы над созданием нового катехизиса РПЦ как очередное проявление церковного «модернизма». «Хотите отменить катехизис святителя Филарета? Хотите написать лучше, чем сам святитель?» — с такими риторическими вопросами выступают напористые ревнители.

О. Владимир подчеркнул, что Священный Синод РПЦ, принявший 25 декабря 2009 г. решение о создании современного

катехизиса, не собирается «отменять» текст святителя Филарета (Дроздова). «Катехизис святителя Филарета — это уже святоотеческий текст, он всегда будет с нами, это наше достояние. Мы же не выбрасываем сочинения отцов Церкви! Но сегодня этот катехизис уже не очень подходит как средство научения. Подумаем: а зачем святитель (он тогда еще не был святителем) стал писать свой катехизис почти 200 лет назад, когда уже существовали известные катехизисы?» — спросил представитель рабочей группы.

И сам же ответил: «Дело в том, что Церковь живет во времени, и каждое время требует нашего живого исповедания. Иначе Церковь превращается в музей. Катехизис — это не только инструмент для миссии, но и современная декларация веры, как мы ее восприняли от наших отцов и учителей». Особое внимание будет уделено этическим разделам катехизиса, которые призваны со-

риентировать современных христиан в их повседневном поведении и в сложных жизненных ситуациях. Очевидно, что в этих разделах без современных реалий не обойтись. «Этический раздел должен быть призывом к действию», — сказал о. Владимир.

Он подчеркнул также, что новый катехизис должен быть написан современным языком, внятным для самых разных людей, стремящихся войти в Церковь. «Нужно новое свидетельство, новый язык — разумеется, не «феня» и не «олбанский», но хороший современный русский язык».

Сотрудник рабочей группы выразил надежду, что работа над катехизисом будет носить соборный характер. По его словам, рабочая группа заинтересована в предложениях и замечаниях, особенно — со стороны катехизаторов-практиков.

«Ни к какому модернизму это отношения не имеет», — заключил священник.

Благовест-инфо

ХРИСТИАНСКАЯ МИССИЯ В XXI ВЕКЕ. ПРАВОСЛАВНЫЙ ВЗГЛЯД

5–7 февраля в Институте теологии им. свв. Мефодия и Кирилла Белорусского государственного университета состоялась международная консультация.

Организаторами проекта выступило Церковное Миссионерское Общество (CMS, Великобритания) в сотрудничестве с Христианским образовательным центром им. свв. Мефодия и Кирилла, Институтом теологии им. свв. Мефодия и Кирилла Белорусского государственного университета и Институтом экуменических исследований (Львов, Украина).

Главная цель, которую преследовали организаторы, — анализ православной миссии в XX веке, обмен опытом и усиление сотрудничества между христианскими миссиологами и миссионерами, как православными, так и других конфессий. Формат трехдневной консультации позволил участникам со всего мира тесно и неформально пообщаться друг с другом и обсудить наи-

более актуальные практические проблемы.

Открыл конференцию проректор Института теологии БГУ епископ Бобруйский и Быховский Серафим. Свои приветствия участникам передал митрополит Минский и Слуцкий Филарет.

В консультации приняли участие сотрудники Синодального миссионерского отдела РПЦ МП прот. Дмитрий Карпенко и игум. Агафангел (Белых); директор Православного института миссиологии и экуменизма прот. Владимир Фёдоров; финский православный богослов свещ. Хейкки Хуттунен; журналист, богослов и исповедник веры Александр Огородников; настоятель минского храма в честь свт. Николая Японского свещ. Павел Сердюк; исполнительный директор американского православного миссионерского центра ОСМС протопр. Мартин Ритци; координатор сектора тюремного служения Синодального отдела Наталья Пономарёва; руководитель

Центра миссии и катехизации Свято-Филаретовского православно-христианского института Владимир Якунцев и другие.

На встрече обсуждали особенности современной миссионерской ситуации, проблемы нынешнего общества, связанные с последствиями истории XX века, вопросы ответственности целей и методов православной миссии сегодня. Во второй день целый ряд выступлений и круглых столов был посвящен теме ответственности общины за миссию и воцерковление новообращенных. Кроме того, в рамках тематических встреч были затронуты вопросы преподавания миссиологии, миссии в иностранных государствах, а также миссии среди зависимых людей, среди заключенных и среди военнослужащих.

Завершилась конференция в воскресенье 7 февраля Божественной литургией и общей трапезой.

Информационная служба СФИ

НЕ ИСКЛЮЧЕНА ВОЗМОЖНОСТЬ СОЗДАНИЯ НОВЫХ СИНОДАЛЬНЫХ ОТДЕЛОВ

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл заявил о том, что реорганизация церковного управления, начатая Священным Синодом в прошлом году, пока не завершена.

«Я не исключаю, что в 2010 году Синод примет решение о создании новых отделов», — заявил Святейший патриарх Кирилл в интервью ежегоднику «Предстоятель», опубликованном на официальном сайте Патриархии.

При этом Святейший патриарх подчеркнул, что сегодня «ни у кого не вызывает сомнений необходимость произошедшей реорганизации церковного управления — от создания новых синодальных структур до корректировки работ старых».

«Мы работаем, и работаем много, создавая необходимую почву для нашего стратегического качественного роста», — отметил он.

В то же время он напомнил, что Церковь — «это живой богочеловеческий организм, и процессы, которые в ней происходят, не терпят поспешности, а требуют обдуманного и бережного подхода».

«Более того, если бы в Церкви за год вдруг произошли какие-то неожиданные, революционные изменения — это было бы признаком неблагополучия», — считает председатель Русской церкви.

Богослов.ру

МИТРОПОЛИТ ИЛАРИОН ПРОСИТ СЯЩЕННИКОВ НЕ ОТКАЗЫВАТЬ В ВЕНЧАНИИ ПРАВОСЛАВНЫМ И КАТОЛИКАМ

Глава Отдела внешних церковных связей митрополит Волоколамский Иларион напомнил, что Русская православная церковь допускает возможность смешанных браков между христианами разных конфессий.

«Основы социальной концепции» допускают смешанные браки, но не все священники следуют этой рекомендации», — сказал владыка Иларион 4 февраля в Москве на заседании Христианского межконфесси-

онального консультативного комитета стран СНГ и Балтии), посвященном теме «Христианская семья — «малая церковь» и основа здорового общества».

Интерфакс-религия

Вышел в свет сборник писем Святейшего патриарха Алексия I в Комиссию по делам Русской Православной Церкви при правительстве СССР

В московском издательстве «РОС-СПЭН» вышел в свет первый том сборника писем Святейшего патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров — Совете министров СССР. Первый том охватывает период с 1945 по 1953 год — от интронизации Святейшего патриарха Алексия до смерти И.В. Сталина.

В документальном сборнике поднимается широкий спектр проблем: международная деятельность Церкви, противодействие усилению антирелигиозной пропаганды государства, давление местных органов власти на духовенство и верующих, закрытие церквей и монастырей, налоговая политика государства в отношении церковных организаций и служителей культа и др.

Патриархия.ру

Минобороны РФ утвердило положение о военных священниках

Министр обороны РФ утвердил положение о функциональных обязанностях помощников командиров частей по работе с верующими военнослужащими в Вооруженных силах РФ, сообщил «Интерфаксу» начальник отдела Главного управления воспитательной работы (ГУВР) Вооруженных сил полковник Игорь Сергеев.

«В документе, разработанном представителями ГУВРа совместно с Синодальным отделом Московского патриархата по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными учреждениями, определен весь спектр задач, связанных с введением в армии института военных священников», — сказал он.

По словам собеседника агентства, упомянутое положение станет основополагающим документом, который будет регламентировать деятельность помощников командиров по работе с верующими военнослужащими в армии и на флоте в соответствии с законодательством, соглашениями между религиозными организациями, а также убеждениями и духовными потребностями военнослужащих.

«В положении четко определен статус военных священников, полномочия помощников командиров частей по работе с верующими военнослужащими, а также условия, в которых они могут окормлять верующих военнослужащих», — добавил полковник.

Представитель Минобороны отметил, что на основании соответствующей директивы идет назначение священнослужителей на должности помощников командиров воинских частей, находящихся за рубежом. Четверо священников уже назначены помощниками командиров по работе с верующими военнослужащими за рубежом.

В соответствии с директивой начальника Генштаба с 1 декабря 2009 года в штат воинских частей введена должность помощника командира по работе с верующими военнослужащими, на которую будут назначаться священнослужители в качестве гражданского персонала.

По данным социологического центра Вооруженных сил, сегодня более 70% военнослужащих армии и флота считают себя верующими, из них 80% относят себя к православным, около 13% — к мусульманам, около 3% — к буддистам, 4% — к приверженцам иных вер.

На территории частей Минобороны России действует 530 храмов.

Благовест-инфо

11–14 февраля в Подмоскowie состоялась XI Сретенский собор — традиционная ежегодная встреча Преображенского братства в дни празднования Сретения Господня, собравшая множество людей из разных городов России и ближнего зарубежья. Члены братства обсудили итоги прошедшего года и перспективы жизни своего движения, стараясь, как всегда, вести разговор в контексте всей полноты православной традиции и в то же время с учетом особенностей современной общественной и церковной жизни. Говоря и о плодах, и о проблемах общей жизни, многие упоминали о том, что на жизнь братства не мог не повлиять открывшийся в минувшем году с особой полнотой опыт общинно-братских движений в Российской церкви конца XIX — начала XX века: Крестовоздвиженского трудового братства Н.Н. Неплюева, братства и общины епископа Макария (Опоцкого), Александро-Невского братства. Большое значение имело и обсуждение темы минувшего года — «Община и общение», в том числе на большой международной научно-богословской конференции, организованной Преображенским содружеством в сентябре-октябре ми-

нувшего года. Очень важной оказалась открывающаяся возможность более плодотворно делиться своим многолетним опытом служения — прежде всего в сфере катехизации — с другими членами Русской православной церкви, начало чему было положено на прошедших Рождественских чтениях.

Редкое сочетание празднования Сретения и кануна Великого поста, воспоминания Адамова изгнания, не могло не заставить собравшихся задуматься о том, как важно беречь данные Богом дары, в том числе и дар общинно-братской жизни. На заключительной встрече, прошедшей в Прощеное воскресенье, после краткого обсуждения была выбрана основная тема для размышлений в наступившем году. На этот раз в центре внимания членов братства будут вопросы, связанные с принципами старшинства и иерархичности. Завершился Сретенский собор первой в этом году великопостной вечерней.

Для того чтобы читателю стал яснее круг вопросов, обсуждавшихся на встрече, мы публикуем один из прозвучавших на ней докладов.

КАК ПРОТИВОСТАТЬ «ДУХОВНОМУ СТЯЖАТЕЛЬСТВУ»

Еще до принятия монашества прмц. мать Мария (Скобцова) много размышляла об иночестве в новых условиях XX века, которые она связывала с окончанием Константиновского периода. Она считала, что обеты, которые принимает монах при пострижении — это то, чем определяется иноческая жизнь, всё остальное — временно и имеет относительную ценность. Обетов этих три: послушание, целомудрие и нестяжание. Подлинное монашество существует только при условии их исполнения. Однако традиционные обеты для современного человека требуют обновленного видения. Особое внимание мать Мария концентрирует на переосмыслении обетов послушания и нестяжания.

1. Первое, на чем настаивает мать Мария, это то, что обеты нельзя ограничивать лишь отрицательным значением, ибо «отрекаясь, мы утверждаем подлинную реальность того, что почитаем злом, и таким образом, воплощаем зло», для того, чтобы «найти подлинное, человеку надо уметь не отрекаться, а преобразовать»¹. Понимание обета как аскетического усилия только в отрицательном смысле может стать, по словам Н.А. Бердяева, его «дегенерацией»². Всякий обет имеет положительный и отрицательный смысл, как и любая заповедь Божья. Исполнение обета без направленности на положительное творчество лишает его новозаветного значения, делает такой обет ветхозаветной заповедью. Всякий обет в пределе должен стать заветом, имеющим эсхатологическую реальность.

2. Обет послушания, на котором, по мнению матери Марии, делался акцент в последние века и главный смысл ко-

торого был сосредоточен на отречении собственной воли и отдавании ее в руки старца, должен обрести новое понимание. Сама жизнь «новаторствует», ставит современного инока в ситуацию инициативы и ответственности. Ныне «послушание становится служением», — писала мать Мария. Оно должно быть не менее суровым и строгим, но ответственность теперь лежит на самом иноке. Он сам должен мерить меру «своей доброжелательности, жертвенности и самоотдачи». Старцем же здесь становится сама Церковь, которая вручает ему ответственное церковное дело³.

3. Корень нового, что иночество должно принять, по мнению матери Марии, лежит, прежде всего, в обете нестяжания, в его духовном, а не материальном понимании. «Нищий и несребролюбивый человек одновременно с этим может быть великим духовным стяжателем»⁴.

Что такое духовное стяжание? Это стягивание своего духовного мира в единое целое, это стяжение своего «я», противопоставляющего себя миру. Такое «я» сосредоточено на «духовном бережении» себя. Это «бережение» мать Мария считает самым страшным духовным грехом. На современном языке этот грех можно назвать духовным потребительством и главной болезнью нашего века.

Параллель этому явлению мать Мария видит в образе семьи, в основе которой лежит инстинкт завивания гнезда, устройства собственной жизни, отдаленной стенами от мира, замкнутой на крепкие засовы. «Человек создает свой образ жизни, печется не только о своем материальном благополучии, но и о нравственной чистоте своей жизни, ... он в ней утверждает свое личное «я» и свое семейно-коллективное «мы», противопоставляя их всякому внешнему «они». ... люди строят некую духовную семью и ограждают ее и берегут от всяких посягательств как святыню. Человек начинает отдавать все силы, чтобы обеспечить ей материальное благополучие, нравственную чистоту, чтобы поддержать в ней дух братского единства. Он много физически трудится для этой монашеской (духовной — Л.К.) своей семьи, он отказывается от личных благ во имя общего, ... приносит жертвы»⁵. И, казалось бы, все хорошо и правильно. Ведь «инок» значит «иной», он обязан отделить себя от мира и соединиться с такими же «иноками». Но как-то незаметно такой духовной семье становится не нужен мир, из-за высоких стен перестают слышаться стоны и вопли, боль тех, кто

извне, не доносится до тех, кто внутри. Общение между членами такой духовной семьи становится самодостаточным, а встречи с внешними — избыточными. Миссия не видится необходимой. Это образ лжецеркви, служащей самой себе, а не миру.

4. Что же такое нестяжание в положительном смысле? Мать Мария соотносит его с заповедью блаженства о нищете духовной. По сути — это обет нищеты. И материальной, и духовной. «Нищета духа ... — это есть отказ от своей духовной исключительности, отдача своего духа на служение делу Божию на земле и это единственный путь для общей жизни в едином соборном организме Церкви»⁶. Предел здесь — активное желание, по слову ап. Павла, «быть отлученным от Христа», чтобы увидеть братьев спасенными.

Мера исполнения обета нестяжания, по матери Марии, — это самоотрекающаяся любовь, «полагающая душу за друзей своих». Мать Мария настаивает на том, что «полагать душу» — это не значит только отдавать жизнь, это означает отдачу всей своей духовной силы, «своего внутреннего мира», тут нет места «бережению своих духовных богатств, тут отдается все»⁷.

Эту любовь мать Мария называет «дающей», она противоположна похотливой берущей любви, любви мира сего. Можно обратиться и к Богу, и к общине, и к братству, и к Церкви ту или иную любовь. И если это любовь мира сего, то она будет видеть в Боге «некоего небесного покровителя моих или наших земных вождельний и похотей», а в общине или братстве — источник духовного богатства и уютной жизни. Такая любовь, как правило, ограничивается очень узким кругом, такое «я» способно вместить небольшое число других «я», из которого рождается «мы», противопоставленное, как было уже сказано, всякому внешнему «они». И, как показывает опыт, это «мы» имеет тенденцию к постоянному сужению. И, если в общине властвует берущая любовь, то очень скоро это «мы» разбивается на два или три новых «мы», противопоставленных друг другу, что в итоге может привести к полной потере дара христианской общины. Это связано напрямую с бережением духовных богатств, собранных лично или общиной, которые, как манна небесная, если не пошли в дело, начинают гнить. Это происходит, как говорит мать Мария, «по странному закону духовной жизни», в которой «все нерастраченное, все не отдаваемое в любви как бы внутренне перерождается, вы-

рождается, сгорает»⁸. Христианская иноческая жизнь без отдачи и выхода на служение миру приводит к самоотравлению церковного организма. Именно отдача является здесь критерием нестяжательства, которое выражено в принципе жизни «не от мира сего».

Подлинное иночество мать Мария видит в отказе от всякого стяжательства, в той любви, которая «не ищет своего».

В одном из ее стихотворений говорится:

Господи, Тебе даю обет:

Больше о себе не помолюсь.

Это и есть обет нестяжания. Даже не молиться о себе.

Это образ Церкви, служащей миру, а не самой себе. Как говорил Д. Бонхёффер — «Церкви для других».

5. Принятие обета нестяжания должно быть активным: «надо искать, куда вложить дары, именно для этого нам Богом данные».

В заключение хочется сказать, что наше Содружество на сегодняшний день обладает духовными богатствами, которые очень опасно «беречь». Воспоминаются слова матери Марии, обращенные к её сподвижникам: «нам непростительна всякая инертность, всякая духовная лень, пассивное пребывание в атмосфере церковной благодати. Мы должны быть напряжены. Больше того, мы должны вольно и ответственно принять нашу церковную судьбу как подвиг, как крест, возложенный Богом на наши плечи. На нас лежит ответственность за религиозное свободное творчество... православия, за православную культуру, за сохранение и преумножение полученного нами наследства»⁹.

Доклад Лидии Крошкиной «Обновлённое видение традиционных иноческих обетов прмц. Марией (Скобцовой)»

¹ Мать Мария. Елизавета Кузьмина-Караваева. Святая земля // Жатва Духа. СПб., 2004. С. 383.

² Н.А. Бердяев. Дух и реальность. Основы богочеловеческой духовности. Paris: УМКА-Press, 1937. С. 400–404.

³ Мать Мария. Елизавета Кузьмина-Караваева. Еще о монашестве // Жатва Духа. СПб., 2004. С. 125–126.

⁴ Там же. С. 125–126.

⁵ Мать Мария. Елизавета Кузьмина-Караваева. Под знаком гибели // Жатва Духа. СПб., 2004. С. 436.

⁶ Мать Мария. Елизавета Кузьмина-Караваева. Еще о монашестве // Жатва Духа. СПб., 2004. С. 128.

⁷ Мать Мария. Елизавета Кузьмина-Караваева. Типы религиозной жизни // Жатва Духа. СПб., 2004. С. 160.

⁸ Там же. С. 154.

⁹ Мать Мария. Елизавета Кузьмина-Караваева. Настоящее и будущее Церкви // Жатва Духа. СПб., 2004. С. 237.

ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ НОВОГО ВЕКА

В день празднования Торжества Православия исполнилось десять лет с момента служения первой литургии после снятия необоснованных прещений, наложенных в 1997 году от имени патриарха Алексия II на свящ. Георгия Кочеткова и 12 его прихожан. Давно уже опубликованы официальные документы, разоблачающие клевету, лежавшую в основе этих прещений¹. Широко известна и признана церковная значимость общинно-братского, миссионерского и катехизаторского опыта основанного о. Георгием движения — Преображенского братства. Стоит ли в этом контексте «помнить прошлое»? С вопросами на эту тему мы обратились к самому о. Георгию.

— Со времени событий 1997–2000 гг. прошло уже десять лет, и многие люди знают о них только понаслышке. Как Вы думаете, что, прежде всего, важно им сказать и нужно ли сегодня всё это вспоминать? Может быть, пора поставить точку?

О. Георгий Кочетков: Надо ли вспоминать об этом? Наверное, надо, потому что многие люди толком так ничего и не поняли. Более того: кому-то из них, очевидно, представляется, что хорошо иметь неких «козлов отпущения», «мальчиков для битья»; видимо, они рассуждают и живут по принципу «пусть кого-то бьют, лишь бы нас не били», и больше ничего знать не хотят.

А ведь события того времени были знаменательными. Они оказались куда более значительными, чем просто какой-то конфликт, какое-то непонимание или даже несправедливые прещения. Мало ли что бывало в то время, да и сейчас еще сколько подобных явлений существует в тех или иных епархиях нашей церкви, не говоря уж про общество! Важно было прежде всего не это, а то, что все ощущали: надо что-то делать в церкви, но никто не знал — что. Мы же что-то предлагали и что-то делали, поэтому отношение к нам всегда было у некоторых людей напряженным. Главным обвинением было одно: «Раз вы что-то делаете, что же, значит, вы лучше других?» Я слышал это собственными ушами даже от некоторых ответственных сотрудников аппарата патриархии, до сих пор еще находящихся там. Хотя их время, безусловно, вышло, и исторически их эпоха закончилась. А это действительно была целая эпоха, полная загубленных надежд на столь возможное тогда подлинное возрождение всех сторон церковной жизни; не только 1990-е, но и 2000-е годы в большой степени были продолжением гонений со стороны церковных чиновников на живую жизнь церкви в братской любви, в братском общении, на общинно-братское усилие православных христиан — усилие, посвященное устроению внутренней и внешней жизни церкви в согласии с ее собственной традицией и с их собственной верой и совестью. Слава Богу, сейчас гонения крайне ослабли. Иногда даже кажется, что прекратились, хотя нет-нет да и приходится сталкиваться со священниками, а иногда даже епископами, которые продолжают думать и действовать по-прежнему, утверждая мертвые парадигмы церковного жизнеустройства.

Так что это десятилетие, десятилетие духовного самостояния множества преданных Богу и Церкви христиан под ударом мрачных, темных, в буквальном смысле слова злых сил, стоит внимания. И именно поэтому его надо отмечать.

— Снятие прещений и совершенный при этом акт примирения церковно закрыли вопрос об инциденте 1997 г. Откуда берутся люди, которые пытаются раздуть истерику вокруг все тех же клеветнических обвинений?

О. Георгий Кочетков: Откуда брались, оттуда и берутся. Из темных глубин непросветленного духа, из хаоса и подавленности, несвободы, рабства многих людей, из отсутствия любви, смелости, доверия. К тому же, как сказал недавно патриарх Кирилл, «бьют только по тому дереву, которое плодоносит».

— Перед снятием прещений долго, чуть ли не в течение года, братья и сестры из Преображенского братства подходили к патриарху Алексию II (в том числе на чине прощения) и просили его снять прещения, говорили: «Мы примирились, но о. Михаил не хочет прощать никого, а просит письменного свидетельства о том, что его избивали, т.е. просит, чтобы мы оклеветали себя». Как Вам кажется, какое значение во всей ситуации со снятием прещений сыграло все, что связано с примирением, прощением?

О. Георгий Кочетков: Это всегда имеет первостепенное значение, потому что в любом конфликте есть обижающие и обиженные: один что-то сказал (или, наоборот, не сказал) — другой обиделся, один что-то сделал — другой обиделся, не сделал — тоже обиделся. Поэтому всегда есть возможность прощать, и мы просили прощения. Мы понимали, что наше поведение кому-то может не нравиться, и чем смиреннее и послушнее мы себя ведем, тем больше это может не нравиться. Надо было просить прощения. И, конечно, к тому, что конфликт разрешился, при-

На литургии в Высоко-Петровском монастыре в день Торжества православия. 2000 г.

шло именно то, что весь народ подходил к патриарху, и это было — хотя в это никто не хотел верить — никем не организовано, совершенно спонтанно. Этому способствовала замечательная церковная традиция Прощенных воскресений, когда можно было попросить прощения и выступить в защиту правды, в защиту Божьей справедливости и Божьей истины.

— Какое влияние на церковную жизнь оказали, с одной стороны, инцидент 1997 г., с другой стороны, частичное преодоление этой ситуации при снятии прещений?

О. Георгий Кочетков: Об этом уже писалось и говорилось много. Говорилось о том, что 1997 год был пиком нагнетания фундаменталистских настроений в церкви, и здесь лежит главный корень произошедших тогда событий. Было слишком много людей, которые считали, что все средства хороши для того, чтобы снова заморозить церковную жизнь, чтобы никому не дать ни пошевелиться, ни слова сказать, ни совершить какое-либо церковно значимое деяние. А снятие прещений, слава Богу, частично это «разморозило». Ситуацию, которую некоторые люди хотели сделать тупиковой, неизбывной, необратимой, удалось все-таки как-то преодолеть. Слава Богу, что и некоторые иерархи пошли навстречу, в т.ч. патриарх Алексий II. И хотя это не было полным разрешением проблемы — в большой степени она сохранилась, а в какой-то сохраняется даже до сих пор — тем не менее, было важно, что что-то доброе стало намечаться, устанавливаться, и хотя слово правды еще не было сказано открыто, официально, однако уже не было того нагнетания истерии, которое характеризовало предыдущие годы.

— То есть те разрушительные для церкви моменты, которые присутствовали в провокации 1997 г., удалось преодолеть?

О. Георгий Кочетков: В какой-то степени удалось, в какой-то нет.

— По внутреннему ощущению снятие прещений было очень радостным, но насколько это событие оказалось плодотворным?

О. Георгий Кочетков: Всякий фундаментализм в нашей церкви особенно опасен, он всегда граничит не просто с опасностью раскола, а буквально с еклизиологической ересью, он всегда свидетельствует о неверии Богу и неверии в Церковь как в живой богочеловеческий организм, он всегда явление темного духа. И поэтому преодоление последствий тех событий — это всегда победа Духа Божьего, Святого Духа, несмотря на греховность, недостойность любого человека. Именно поэтому снятие прещений было очень радостным. О том, было ли оно плодотворным, еще чуть-чуть рано говорить. Будем надеяться, что да. Наше братство сохранило себя, так же как и Свято-Филаретовский институт, более того, и члены братства, и те, кто служит и учится в институте, несмотря на некоторые потери, продолжали свое служение в церкви, уточняли и расширяли свой опыт этого служения. Большое значение имело и то, что удавалось свидетельствовать о нашем опыте, пусть и в очень ограниченных, стесненных условиях, а часто и в обстоятельствах иррациональных. Для нас это очень важно, потому что мы знаем, что множество людей смотрели на наше братство, на всех нас именно как на последнюю для себя надежду, как на пример живого движения в нашей церкви. И если бы нас тогда уничтожили, они навсегда были бы вынуждены опустить руки, закрыть рот, умолкнуть и не проявлять более признаков жизни, что было бы огромным поражением Церкви Христовой в нашей стране, в нашем народе. Однако этого не произошло. Слава Богу за это.

Впервые опубликовано на сайте Преображенского содружества <http://psmb.ru> Здесь печатается в полном варианте

¹ Так что все, что сейчас прямо или косвенно повторяет обвинения о якобы произошедшем в храме Успения в Печатниках избитии священника — а такие люди есть — виноваты уже в заведомой лжи и клевете.

² К слову: как справедливо замечал Солженицын, почти никто не помнит, что русская поговорка «кто старое помянет, тому глаз вон» имеет продолжение: «а кто забудет — тому оба».

Чтобы успеть послужить Богу и Церкви, очень важно придти к ним пораньше

6 февраля 2010 г., накануне дня памяти новомучеников и исповедников российских, молодёжный «Круг» Преображенского содружества малых братств совершил поездку в Коломну. Ее целью было размышление об общинно-братской жизни и её выявление через общение и служение литургии с Богоявленским малым православным братством.

День начался с Божественной литургии в одном из храмов города; после нее состоялась встреча молодёжного «Круга» с некоторыми членами Богоявленского православного братства.

Тема встречи, предложенная «Кругом» — «Общинная жизнь как возрождение личности и воплощение церковности» — была выбрана не случайно. Молодёжь Преображенского содружества сейчас всерьез задумывается о служении Богу и посвящении этому всей жизни. Опыт многих людей свидетельствует: чтобы успеть что-то сделать в церкви, нужно начинать делать это как можно раньше.

Размышляя о своей церковной жизни, члены «Круга» пришли к выводу, что только полноценное вхождение в жизнь братства может дать твердое основание для свидетельства сверстникам о Христе и жизни по вере, которое «Круг» — тоже далеко не случайно — считает одним из главных своих служений. Молодёжь, пришедшая в Преображенское содружество из нецерковных семей, из своего опыта знает, насколько жизненно важным может стать такое свидетельство. С особенной благодарностью члены «Круга» вспоминали о прошедших в течение года миссионерских праздниках и открытых встречах, подаривших радость и возможность подлинного общения десяткам их друзей и знакомых, некоторые из которых уже начали проходить катехизацию.

В качестве подготовки к поездке молодёжь знакомилась с письмами новомучеников о. Анатолия Журавковского и архим. Сергия (Савельева) и материалами об их общинах, с историей Крестовоздвиженского трудового братства Н.Н. Неплюева.

Опыт новомучеников и исповедников, сердцевину которого составляет общинная жизнь, хотя и становится сегодня известным благодаря дошедшим документам и свидетельствам, до сих пор остается неуслышанным. Ведь усвоение его связано, прежде всего, с верой самой церкви в церковь. А люди сегодня, увы, заражены неверием в самую возможность отношений любви и свободы, отношений неутилитарных, не обусловленных внешне, но основанных на личном знании Христа и общем пути. Даже верующие в Бога люди, сталкиваясь с такими отношениями, часто относятся к ним с недоверием.

Молодёжь Преображенского содружества в этом смысле повезло: опыт подлинно церковных отношений присутствует в жизни большинства из них с детства благодаря общинам, в которые вошли их родители. Однако этот опыт необходимо глубоко и личностно пережить и усвоить. Как заметил председатель молодёжного «Круга» Дмитрий Сегаль, когда рождалась первая община будущего Содружества, её члены сами были молодёжью. Но в отличие от них большинство сегодняшних молодых членов Содружества воспринимают жизнь в общинах с детства или с юности как данность, а не как результат осознанного духовного поиска. Для тех, кто еще не прошел оглашение, до сих пор остается вопросом, как приобщаться к опыту настоящей Христовой любви, настоящих братских отношений, как в него входить осознанно, как найти свою меру участия в жизни общины, чтобы это участие не было формальным. Но и для членов «Круга», прошедших оглашение, вклю-

ченных в общинную жизнь и благодарных за нее Богу, важен опыт самостоятельного её поиска и прихода к ней, полноты которого многие из них часто лишены. Восполнить этот опыт позволяет общение, в том числе литургическое, друг с другом и с членами других общин.

Андрей Горячев, председатель Богоявленского братства, рассказал о его истории, об оглашении, которое проводилось в Коломне с 1992 г. Те, кто прошёл оглашение, из собственного опыта помнят то вдохновение, которое оно дает. Но сохранить и тем более преумножить его, чтобы оно имело силу изменять жизни других людей, почти невозможно в одиночку. Очень многие, в том числе молодые люди хотят служить, тянутся к служению, и вдохновение и поддержка, которые дает братская жизнь — единственное, что может помочь человеку на этом пути.

Андрей подчеркнул, что легко говорить о любви «безграничной», и намного труднее — о любви воплощенной, связанной с границами, ответственностью и сужением пути. Такая любовь — духовный капитал, свидетельство реальности воскресения Христова, которое всегда требует усилий и никогда не даётся только для «личного пользования».

Михаил Бахалов, один из членов «Круга», заметил: «Замечательно и очень ценно, когда в некоторых храмах на литургии слышны все молитвы, и когда освящаются дары, все говорят: «Амины!» Но с другой стороны, сама по себе понятность богослужения не гарантирует того, что оно будет действительно общим. Как заметил Д. Сегаль, это возможно, «когда собраны не случайные люди и не просто люди, которым вместе хорошо, а люди, у которых есть общая жизнь, естественным образом выражающаяся в литургии». Подобным образом и с раннего возраста оказываясь в церкви — это ценный дар, но его принятие всегда требует усилий и не происходит автоматически. Даже после оглашения одни люди сразу начинают служить в церкви или, по крайней мере, искать служения, а другие настроены только на потребление. Недостаточно быть просто членом братства, нужно быть носителем духа братской любви.

Один из участников встречи, священник, в течение многих лет занимающийся катехизацией взрослых, заметил, что по-настоящему изменить человека может только встреча с Тем, за Кем он захотел бы пойти. Что бы ни делал катехизатор, он может только научить, но оглашает Дух, живущий в Церкви и между людьми. И задача общины — явить этот дух. Одному человеку сделать это очень трудно. Дух братской любви становится воплощенным, когда сталкиваешься с ним в других людях, когда видишь полноту, на которую сердце отзывается: «Я тоже хочу жить такой полнотой!»

Подводя итоги встречи, Андрей Горячев привел воспоминание Н.Н. Неплюева о разговоре с Э. Навилем и Э. Фавром об одной из главных причин «того, что церкви посещаются только стариками, женщинами и детьми. Люди, творящие жизнь, не могут не сознавать, что между этой жизнью и верой очень мало общего. Им стыдно идти в церковь, чтобы там короткое время пожить высокими мыслями и чувствами, совершенно неприменимыми к той жизни, в которую они погружены, выйдя из церкви. Они предпочитают совсем не думать о вере и не ходить в церковь, чтобы бесплодно не тревожить совесть».

В заключение молодёжный «Круг» поблагодарил братство за тёплый приём и общение, а Андрей Горячев сказал: «Мне всегда было удивительно видеть в церкви столько молодых людей. Для меня это чудо Божье!»

Информационная служба молодёжного «Круга»

«...ВОСХОЖДЕНИЕ НА ЕПИСКОПСКУЮ КАФЕДРУ ЕСТЬ ПРИБЛИЖЕНИЕ К ГОЛГОФЕ»

Окончание. Начало на с. 1

Эти цитаты, конечно, поднимают много разных вопросов, но приведены они здесь главным образом потому, что свидетельствуют: для архиереев того времени единство жизни пастыря (епископа или священника) и паствы является центральным.

Через что в первую очередь для святых епископов выражалась общая жизнь с паствой?

БОГОСЛУЖЕНИЕ

«Профессиональным певчим трудно было выдерживать продолжительные богослужения, и епископ привлек к участию в службах народ. За правым клиросом ставили аналой, и здесь находился уставщик, сюда приходили все усердствовавшие петь и читать. Молился весь храм» (из жизнеописания архиеп. Петра (Зверева)).

«Черниговцы всегда с умилением вспоминали, как выпущенный первый раз из тюрьмы под праздник Вознесения⁷ (в ГПУ о празднике забыли) владыка Дамаскин служил всенощную. Измученный многомесячным пребыванием в заточении и допросами, владыка не мог стоять. Поэтому мирвал он сидя. В алтаре у него сделался сердечный припадок. Но это не помешало ему на следующий день служить обедню — для него не было большей радости, как совершать богослужение, причем это не всегда делалось в храме» (из воспоминаний Е.Н. Лопушанской)⁸.

Сщмч. еп. Дамаскин (Цедрик)

Сщмч. еп. Иоасаф (Удалов)

«Не признав Декларации митр. Сергия, в казанских храмах сергиевской юрисдикции владыка не служил. Лишь изредка еп. Иоасаф совершал молебны и панихиды в церкви, что на Арском кладбище. В это время обычно никто из местного духовенства, хотя и сочувствовавшего епископу, но опасавшегося возможных репрессий, не присутствовал, и преосвящ. Иоасаф в окружении 4–5 человек из числа... своих духовных чад мог свободно поминать верующих, находящихся в заключении⁹, многих из которых он лично знал» (из жизнеописания еп. Иоасафа (Удалова) (викария митр. Кирилла (Смирнова)).

НЕФОРМАЛЬНЫЙ ОБЪЕЗД ЕПАРХИИ И ОБЩЕНИЕ, СОУЧАСТИЕ В НУЖДАХ ПАСТВЫ

«Владыка Дамаскин много ездил по епархии, посещал и Крестовоздвиженскую общину Н. Неплюева¹⁰, весной и летом 1924 г. по несколько раз приезжал в братство, останавливался у свят. Александра Секундова, любил молиться с о. Александром, братством, подолгу беседовал с ними. В подобных общинах он видел средство духовной защиты от наступающего безбожия» (из жизнеописания еп. Дамаскина (Цедрика)).

«Владыка Павлин служил не только в храмах, но и в окрестностях, совершал традиционные объезды епархии¹¹, заезжая в самые отдаленные уголки. ...Во время его служения храм был всегда переполнен молящимися. Дом преосвященного во всякое время был открыт для всех же-

лающих увидеть его. Приходили и приезжали священники за духовным советом, приходили миряне, дети. По праздничным дням устраивались трапезы, на которые приглашались и священники, и миряне. Скромность угощения окупалась радушным и любовным обращением хозяина. Каждому сидящему за столом владыка находил возможным сказать хотя бы несколько слов»¹².

Практически все архиереи-новомученики и исповедники имели дом, открытый для паствы.

Епископ Иоасаф (Удалов), когда вернулся из концлагеря, на работу пойти никак не мог, служил в храме тоже не мог. Жил только тем, что привозили духовные чада и пожертвованием за редкие требы. При этом он практически ничего из своего мизерного дохода не оставлял себе, отсылая значительную часть через доверенных людей сосланному духовенству и находящимся в тюрьмах людям¹³.

В соответствии со своим чином и призванием миряне являлись святыми соратниками своим церковно-старшим. Миряне возили ссыльным архиереям антиминсы, облачения и одежду, письма, продукты, церковную утварь, литературу, при этом они сами неоднократно подвергались за это арестам, ссылкам и лагерям. Переписка ссыльных епископов велась практически исключительно через мирян, и если это вскрывалось, миряне с архиереями шли по одному и тому же делу, в т.ч. и расстреливались¹⁴. Духовные дети из мирян нередко переезжали за своим епископом при перемещениях или ехали в ссылку¹⁵. Были епископы, которые жили только помощью духовных чад. Образованные миряне участвовали в деле просвещения, миряне противостояли обновленчеству, обезглавленные общины ходатайствовали перед властями об освобождении своего епископа.

Вот пример из жизнеописания архиеп. Петра (Зверева): «29 октября 1926 г. еп. Петра вызвали в Воронежское ОГПУ и сообщили, что он должен ехать к Тучкову в Москву для совещания по церковным вопросам. По возвращении владыку встречало множество народа. Люди решили просить начальника местного ОГПУ отсрочить поездку, чтобы рабочие могли оформить отпуска и тоже поехать в Москву... Когда рабочие приехали в Москву (с ходатайством за своего владыку) и пришли на квартиру к Тучкову, он был крайне разгневан и велел им идти в ОГПУ. Тогда рабочие попросили помочь делегатов рабочей конференции. Однако те с мнением народа считаться не стали и приняли резолюцию: «Конференция требует немедленного удаления и изолирования Петра Зверева из Воронежской губ., исключить 9 человек, подписавших телеграмму, из профсоюзов и предать суду их и Петра Зверева»¹⁶.

БРАТСТВА

Митр. Вениамин (Казанский), опекая Александро-Невское братство, старался: а) рукополагать светских молодых людей; б) часто отправлял с поручениями к патриарху Тихону в Москву именно старших Александро-Невского братства, как пра-

Сщмч. архиеп. Павлин (Крошечкин)

вило, о. Гурия (Егорова), будущего митрополита; в) предоставил при своих покоях митрополичью церковь Успения и назначил о. Гурия её старшим¹⁶.

Вот цитата из обвинения еп. Дамаскина (Цедрика), который в 1924 г. проходил по одному делу вместе с Неплюевским братством: «Он, Дамаскин, выражает свою радость, что видит единственное место, где процветает религия (Крестовоздвиженская община), и призывает идти вперед... Почему братство живёт обособленной жизнью, говорит Дамаскин, надо идти в народ... Братство организовало бы ещё ряд своих отделений, где можно было бы проводить работу, которая проводится в братстве, т.е. поддерживать в народе веру... т.е. под маской религии, он, Дамаскин, против Московской власти»¹⁷.

Духовное чадо митр. Кирилла (Смирнова) — отец Евлампий Едемский-Своеземцев — первый раз был арестован в 1922 г. за то, что организовал братство для преподавания Закона Божьего взрослым и детям и для помощи неимущим в с. Орлово Ярославской области. В 1926 г. он возвратился из ссылки и был встречен односельчанами как мученик за веру. К священнику начались паломничества из других приходоов, т.к. он был ещё и замечательный проповедник, в начале 1927 г. его вновь арестовали, теперь уже за создание сестричества, проведение внебогослужебных религиозных бесед. С 1930 г. он уже практически всё время находится в лагерях, очевидно, в 1937 г. его расстреляли¹⁸.

ПАСТЫРЬСКИЕ ПИСЬМА И ПОСЛАНИЯ К ПАСТВЕ

Даже не очень представляя страшную меру раздирания Церкви изнутри и снаружи, можно почувствовать невероятную силу и правду, с которой все эти послания и письма звучат. Основные темы пастырских бесед и проповедей святых епископов этого времени таковы:

- о мире и любви,
- о единстве и Церкви,
- о покаянии,
- о Кресте и Воскресении (благодарность за Церковь, за гонения и за паству; благодарность за свободу во Христе; о единстве и предпочтении пленения Христова всем сокровищам Египта; о том, что наш путь — ссылка, Крест и тюрьма; о Церкви как организме Любви).

— о будущих поколениях: «Мне кажется, происходит не только одно разрушение твердыни и того, что для многих святое святых, но происходит очищение этих святых, их освящение через огонь жестоких испытаний и проверок... Не знаю, что это — мечта ли, рождавшаяся из души, придавленной тяжёлыми развалинами прошлого, розовый ли оптимизм, или чутьё, которое может быть верным предощущением грядущего, даже и непрозорливого,

— но только внутри себя ношу непоколебимую пока ничем веру, что очень многие, если не большинство, от звезды учащиеся будут кланяться Солнцу Правды, да не так, как их отцы и мы, их современники — по ленивой традиции и инерции, а придут с дарами и всё самое лучшее, и особенно верность Слову в деле, принесут Неизримому Властителю душ и благородных стремлений» (фраг-

Сщмч. еп. Герман (Ряшенцев)

мент письма еп. Германа (Ряшенцева)¹⁹.

Святые-епископы общались, увещевали, утешали, обличали, вели активную переписку, являлись во сне. Сщмч. Герман (Ряшенцев) пишет: «никто не жил оторванно»²⁰ — т.е. никакой святой не жил вне Церкви.

Где-то со второй половины 1940-х гг. (это очень условная цифра) происходит некоторая трансформация понимания епископского служения. Оно уже не воспринимается большинством как кратчайший путь на Голгофу, уходит на второй план и образ епископа-пастыря, уступая другим образам²¹. Самой же государственной властью епископ теперь воспринимается в первую очередь как более или менее крупный чиновник и администратор, как тот, с кем всегда можно договориться. К началу 1940-х годов практически весь епископат был уничтожен, находился в лагерях, тюрьмах и ссылках, в последующие же годы советской власти архиереев среди замученных соответствующими органами членов церкви — двое-трое.

Сухая статистика говорит о том, что с этого времени основную тяжесть мученического подвига несут священники и миряне.

Причинами постепенной трансформации явились, скорее всего, декларация митрополита Сергия, повсеместные, связанные с репрессиями, тайные поставления епископов вне паствы, а также компромиссы, связанные со вторым восставлением патриаршества в 1943 г.

Фрагменты доклада Ольги Филипповой «Епископское служение и пастырский опыт, явленный во время советских гонений прославленными архиереями в 1920–30-х гг.». Доклад был прочитан на семинаре, посвященном памяти новомучеников и исповедников российских, состоявшемся 6 февраля 2010 г.

¹ Архиеп. Димитрий, в схиме Антоний (Абашидзе): жизнеописание, слова, воззвания и письма. — Сергиев Посад, 2006. С. 8, 10.

² Во имя правды и достоинства церкви: жизнеописание и труды сщмч. Кирилла Казанского. — М., 2004. С. 186.

³ Письма владыки Германа: жизнеописание и духовное наследие сщмч. Германа, еп. Вязниковского. — М., 2004. С. 275–276.

⁴ еп. Алексей (Готовцев).

⁵ митр. Сергей (Страгородский).

⁶ Евгений Тучков, начальник 3-го отделения Секретно-политического отдела ОГПУ, к чьей компетенции относилась агентурно-оперативная работа «по церковникам всех конфессий и сектантам».

⁷ в 1925 г.

⁸ Косик О.В. Истинный воин Христов: книга о сщмч. еп. Дамаскине (Цедрике). — М., 2009. С. 75.

⁹ По распоряжению церковного начальства на богослужении нельзя было поминать тех, кто оказался под судом.

¹⁰ между своими арестами.

¹¹ 1927–28 г.

¹² Бычков С. Страдный путь архим. Тавриона. — М., 2007. С. 146.

¹³ Во имя правды и достоинства церкви: жизнеописание и труды сщмч. Кирилла Казанского. — М., 2004. С. 663.

¹⁴ См. например, Во имя правды и достоинства церкви: жизнеописание и труды сщмч. Кирилла Казанского. — М., 2004. С. 355.

¹⁵ Бычков С. Страдный путь архим. Тавриона. — М., 2007. С. 131.

¹⁶ О деятельности Александро-Невского братства подробно рассказано в «Кифе» NN 11 (101) и 14(104).

¹⁷ Косик О.В. Истинный воин Христов: книга о сщмч. еп. Дамаскине (Цедрике). — М., 2009. С. 72.

¹⁸ Во имя правды и достоинства церкви: жизнеописание и труды сщмч. Кирилла Казанского. — М., 2004. С. 384.

¹⁹ Письма владыки Германа: жизнеописание и духовное наследие сщмч. Германа, еп. Вязниковского. — М., 2004. С. 75–76.

²⁰ Там же. С. 202.

²¹ «...Архиереи, которых я встречал в тюрьмах, были, конечно, разные. Были такие как Кирилл Казанский — светлые и верные Христовы рабы. Были добрые, искренние и простые. Были усталые старички, которые, думаю, были бы не прочь сыграть в преферанс. Были такие, которые не знали, что такое Оптина пустынь, про Флоренского не слышали и были уверены, что скоро опять будут ездить в каретах и носить ордена. Но я тогда ещё не встречал среди них нового, современного нам архиерея, старающегося уверить нас, что Христос приходил на землю не для спасения человека от греха и смерти вечной, а для улаживания социальных конфликтов, такие тогда были только у живоцерковников...» С.И. Фудель.

ВЕЛИКАЯ ИЛЛЮЗИЯ И ЕЕ ТУСКЛЫЙ ЗАКАТ

21 февраля исполнилось шесть лет с того дня, как скончался Сергей Сергеевич Аверинцев. Для членов Преображенского братства он был не только великим современником, «чувствовавшим себя

в центре мировой истории» и щедро делившимся этим чувством с другими — он был прежде всего братом, который останется верным и никогда не предаст, даже в самой тяжелой, гибельной ситуации. Поэто-

му по-прежнему для нас так важен его голос, и мы хотели бы, начиная размышления о теме предстоящего года, первым дать слово именно ему. Пусть его размышления о проблемах, с которыми столкнут-

ась церковь в 40-е — 70-е годы, станут для нас образцом правды и меры, свободы, не переходящей во вседозволенность, и взвешенности, не становящейся несвобо-

...несмотря ни на ужасы перманентного террора, ни на стужу массового отступничества, веру не удалось убить. Попытки приручить ее, в общем, тоже срывались. «Живоцерковники» были отторгнуты церковным народом. Опportunистические жесты митрополита Сергея (которые представляются нам безусловно прискорбными, к тому же бесполезными, однако не содержащими часто усматриваемый в них состав преступления — отказа от веры) — встретили, как известно, сильную оппозицию. Да, верующих становилось все меньше, но «малое стадо» проявляло немалую твердость. Перспектива полного, окончательного уничтожения христианства с лица Русской земли (как оно исчезло некогда на ряде территорий, отнятых исламом) казалась многим вполне правдоподобной; но перспективу интеграции церковных институтов тоталитарной системой вообразить было трудно.

Но тут в события вмешался новый фактор — война. Та война, которая не только на языке официальной пропаганды вошла в русское сознание как «Великая» и «Отечественная».

Очень странно говорить о кровавых катастрофах, принесших горе почти в каждую русскую семью, как об источнике некоей эйфории. Язык не поворачивается. Но эйфория эта — была. Из «Отечественной» войны на некоторое время родилась иллюзия невозможного единения между палачами и жертвами, греза о воссоединении нарушенной связи времен, о возрождении Святой Руси. Слишком трудно было поверить, что после таких жертв жизнь останется прежней; недаром о «просветлении и освобождении, которых ждали после войны», говорится в одной из заключительных фраз романа Пастернака «Доктор Живаго». Но даже для тех, кто, наученный горчайшим опытом, не уповал на разрешение внутренних проблем России в результате войны, эти внутренние проблемы были хоть на время отодвинуты угрозой извне, нависшей над бытием русского народа. Вдруг все стало относительно просто: вот противник — вот Отечество; умирать за Отечество, с народом — не то, что умирать «врагом народа». Я не раз слышал от старших, от тех, кому при Сталине пришлось особенно тяжело (в том числе от недавно скончавшегося Льва Гумилева, для которого, как для многих, фронт был промежуток между лагерными сроками), что психологически военное время переживалось ими как самое легкое и светлое. И бывший семинарист знал, что делал, начиная свое обращение к народу словами, которыми нормально начинается любая православная проповедь («Братия и сестры!..»), или учреждая орден Александра Невского, который был не только знаменитым воителем, но и святым православной Церкви. Тех, кто чаял Святой Руси, очень легко было обмануть, не потому, чтобы они были глупее нас с тобой, уважаемый читатель, а потому, и только потому, что они так — до безумия, до помрачения рассудка — истосковались по ней. Прошу простить несколько мелодраматическую, но, по-моему, адекватную метафору: когда умирающий от жажды посреди пустыни лепечет в бреду про несуществующий родник, это свидетельствует не о его неправдивости, не о его умственной неполноценности, а только об агонии, до которой он доведен.

Чтобы понять атмосферу тех лет, вспомним военные стихи того же Пастернака, в которых великий поэт с немыслимой для него как раньше, так и поз-

Митрополиты Сергей (Страгородский), Алексей (Симанский), Николай (Ярушевич) в окружении архиереев, возвращенных из ссылки для участия в Архиерейском соборе РПЦ 1943 г.

же беспроblemностью стилизовал облик советского воина под иконописный лик св. Георгия Драконоборца («Ожившая фреска»). Вспомним мощный порыв эмиграции к возвращению в Россию, обернувшийся для столь многих годами ГУЛага. Ведь даже такие люди, как Бердяев, тогда дрогнули и заколебались. Иллюзия была тем опаснее, что основывалась на некоторой истине национального чувства, густо перемешанной и с казенной ложью, и, что важнее, с искреннейшим самообманом.

Таков контекст, вне которого несправедливо рассматривать слова и дела иерархов Русской Православной Церкви на протяжении периода, начавшегося 4 сентября 1943 г., когда трое из них (будущий патриарх Сергей, будущий патриарх Алексей I и тогдашний экзарх Украины, митрополит Киевский и Галицкий Николай Ярушевич) были приняты «самим» Сталиным. Что бы ни говорить о тогдашних епископах, они были, говоря словами поэта, «не то, что нынешнее племя»: каждый из них, включая наиболее оппортунистически настроенных, ежечасно готов был заплатить страданиями за простой факт своей принадлежности к духовенству. Ни Сергея Страгородского, ни Алексея Симанского чаша сия еще в 20-е годы не миновала. И вот им, после десятилетий неприкрытого и неограниченного беспартия, предлагался некий статус, некая резервация. Можно было открыть несколько духовных семинарий (из которых часть была впоследствии закрыта Хрущевым); а это, помимо непосредственной практической важности для реальной жизни Церкви, имело ценность доброго знака — уж коль скоро разрешают готовить молодых священников, значит, отказались от линии на физическое вымирание духовенства. За всем этим мерещились светлые обещания — это пока, это на сегодня, а то ли еще будет завтра... И все это — в стране, где не так давно завершилась Сталинградская битва, знаменовавшая великий поворот в войне. Щедро, куда как щедро употреблявшаяся тогда иерархами формула «Богоизбранный вождь» в применении к Сталину звучит для нашего уха чудовишно, и она впрямь чудовишна — но родилась она не в иное время, а в те месяцы, когда народ, в отчаянной борьбе защищавший свое национальное бытие и сломившийся-таки злой напор гитлеровской рати, не имел, увы, иного руководителя. Между

прочим, имя Сталина, по заслугам проклятое народами, входило в состав наименования Сталинграда — а последнее, как известно, доселе живет в топонимике города Парижа. Было бы хорошо, если бы русские сражались под иным знаком; но за грехи наши история шла именно так, как она шла, ее не переделать задним числом. А потому не будем изображать по поводу похвал «Богоизбранному вождю» гневного непонимания. Тогда и в тех устах они были гораздо чаще похожи на бред недужного, чем на расчитанную, циничную, холодную лесть.

Но что правда, то правда: именно тогда был сделан решающий шаг в сторону опаснейшей двусмысленности. Да, война вернула людей к простейшим реальностям жизни и смерти, к «архетипам» народного самосознания, и разгулявшаяся бесовщина принуждена была войти в берега. Но в берегах она, конечно, чувствовала себя совершенно уверенно, и еще большой вопрос, что хуже, — буйный разлив злой силы, или ее «упорядоченное», но зато как бы само собой разумеющееся присутствие. Что получалось? Епископ в самых узких, скупом отмеренных пределах своей «резервации», да еще под неусыпным надзором специального чиновника безбожной власти делает свое дело; атеистический лектор-пропагандист на просторах шестой части света невозбранно делает свое дело; а оба они вместе, что же, делают некое общее дело? Из теории всеобщего «морально-политического единства» получалось именно так. А раз дело — общее, какие могут быть принципиальные возражения, скажем, против доверительной открытости по отношению к сотрудникам КГБ — одни патриоты Отечества беседуют с другими патриотами Отечества, просто идиллия! Думать об этом больнее, нежели о слабостях и компромиссах тех или иных персон. Не будь войны, формула из так называемой Декларации митрополита Сергея от 29 июля 1927 г. о том, что у советской власти и Церкви общие радости и неудачи, наверное, так и осталась бы словесной завитушкой. Но в годы войны вправду были общие горести и общие радости, ничего не скажешь. А после от иллюзий уже ничего не осталось, но слишком много было создано опасных прецедентов, и трудно было выбраться из тупика, в который сами зашли на предпологаемом пути к возрождению Руси.

Как бы ни было больно, невыносимо больно читать словеса о «Богоизбранном вожде», все же мне кажется, что главная ошибка, ошибка, которой вполне можно было бы избежать, оказалась совершенной не в страшные годы сталинщины, также и не в пору набравшей новую ярость антирелигиозной кампании Хрущева, — а позже, при Брежневе и его преемниках. В 70-е годы общественное мнение интеллигентских кругов, но также и так называемых масс резко изменилось, став несравнимо более благоприятным в отношении религии. Сдвиг в сознании намного опередил «перестройку». Интеллигенты, и не они одни, стали отыскивать возвратный путь в Церковь; обращения тех лет были, как правило, более серьезными, более выстраданными, чем это подчас имеет место сегодня. Беззвучно изменилось соотношение сил. Вот маленькая бытовая сценка из середины 70-х годов: к моей жене подходит на улице незнакомая старушка и спрашивает: «Ты, доченька, молодая, так ты, конечно, знаешь — когда в этом году Великий Пост начинается?» Для всех предшествовавших советских десятилетий сама мысль, что старушка может спрашивать у молодой, городской женщины интеллигентского вида о сроках Великого Поста, была бы сущим бредом; начиная с 70-х это — обыденная реальность. Иерархия, за немногими исключениями, в общем продолжала вести себя так, словно ничего не замечает. Мне вспоминается из тех лет еще одна сценка: праздник Введения во Храм в одном из наиболее популярных среди столичной интеллигенции приходов в самом центре Москвы, чуть не половина молящихся — молодые люди, немало еврейских лиц, но и прочие по большей части явно пришли к вере сами, во взрослом возрасте; и перед такими-то слушателями влиятельный иерарх толкует в хорошо построенной проповеди, что-де все вы, братия и сестры, были принесены во храм в должный день после рождения вашими благочестивыми родителями... Поскольку проповедующий никак не был человеком тупым, такую проповедь невозможно понять иначе, как совершенно сознательный отказ от реальности в пользу условного, искусственного мира. Он словно бы говорил нам: не вижу вас, не хочу вас видеть, обращаюсь к совсем другой, воображаемой пастве — а вы не нужны мне и, главное, не нужны Церкви. Сейчас, задним числом, поздно высчитывать, что могло быть и чего не могло быть сделано для народившейся тогда и подвергавшейся гонениям новой христианской общности; но нет сомнения, что самый факт ее бытия мог быть учтен Московской Патриархией в несравнимо большей степени, чем это имело место. И тот модус поведения, который для 40-х годов язык не поворачивается критиковать, для 70-х годов был уже, кроме всего прочего, грубым анахронизмом.

После страшного света кровавых зарниц — серые будни, мелкий дождик... Кто бы мог ждать — именно этого? Да, это великое чудо, что на нашей земле вообще выжила вера. Но как может быть, что это чудо не обжигает сердце? Один потомок русской эмиграции первого, героического поколения, побывав в московских храмах, негромко спросил меня: «Почему в ваших Богослужениях так мало огня? И это — после всего, что было?» Укоризненный вопрос — ко всем нам.

Из статьи С.С. Аверинцева
«Мы и наши иерархи вчера и сегодня»
Новая Европа, № 1, 1992. С. 39–55.

Он всю жизнь свою любил Бога и всю жизнь шёл Ему навстречу

Об архиепископе Михаиле (Мудьюгине) вспоминает одна из прихожанок храма Феодоровской иконы Божьей Матери

— Рассказывали ли Вам владыка про своё детство?

— Конечно. Я помню, что на него первый стихарь одевал новомученик наш — митрополит Вениамин.

В детстве владыка с мамой и бабушкой ходил в наш собор, потому что жил рядом.

— А почему владыка ему стихарь одевал?

— Потому что он учился в Лаврской школе.

— И сколько ему лет было, когда ему стихарь одевали?

— Он с восьми лет прислуживал в храме.

— Его мама была членом Александро-Невского братства?

— Конечно. Вера Николаевна вообще была очень верующая женщина. Она была, как владыка говорил, из таких людей, у которых есть чёрное и белое, у неё другого не было, «серенького» не было. Она 100 лет прожила — большую интересную жизнь. Её вся академия знала. Ей стул поставят в храме — она на него никогда не садилась. Говорила: «Перед начальником вы же не сядете, развалившись. А тут — Господь».

— Помогали они тем, кого ссылали?

— Сам он в этом участвовать не мог, ведь он был ещё ребенком, а мама его с братчиками очень активно участвовали во всём. Это описано в третьей книге воспоминаний владыки, ещё не вышедшей из печати.

— А его самого арестовывали?

— Да. Первый раз арестовали в 19 лет. «За религиозную пропаганду». Он был студентом, у них был круг верующей молодежи, говорили о Боге. Он сидел в лагере не раз, и при жизни вошёл в число исповедников российских.

— Для него этот опыт был светлым или тяжёлым?

— Он ничего не говорил о каких-то физических трудностях, но зато в заключении обрёл опыт латинского языка. Он в совершенстве знал латынь, даже стихи писал на ней. Он и музыку блестяще знал! Наш преподаватель вспоминала, как когда-то пришла в духовную академию вечером и услышала, как владыка, закрыв глаза, играет сложнейшую фугу Баха.

Священное Писание он знал наизусть. Как-то в последние годы, когда он стал слепым, нам однажды сказали: «Купили бы вы владыке новые очки» (у него стекло выпало). Я ответила: «Открою вам тайну — он вообще не видит». Он знал Слово Божье наизусть, и не только на русском. Он в богословских спорах участвовал, и его во всем мире знали и любили. Я столкнулась с этим однажды, когда приехала в один из кипрских монастырей, и вдруг меня очень любезно принял пожилой священник-монах: оказывается, они очень хорошо были знакомы с владыкой.

Он был человек очень благодарный, очень обязательный, искренний, честный.

Он говорил: «Я всю жизнь свою любил Бога и всю жизнь свою шёл Ему навстречу».

А когда кто-нибудь говорил о кончине, добавлял: «А я рад буду встрече с Господом. Это радость большая».

Беседовала Юлия Балакшина

¹ В молодости он несколько лет учился в Ленинградской консерватории по классу фортепиано и скрипки.

ПУТЬ К ВОСКРЕСЕНИЮ

Исполнилось десять лет со дня кончины архиепископа Михаила (Мудьюгина)

Впервые я увидел архиепископа Михаила (Мудьюгина) в начале 90-х, ранней весной, в храме Спасо-Прилуцкого монастыря на окраине Вологды. Тогда владыка был еще действующим архиереем. Я приехал в монастырь по хозяйственным делам. Но не мог не зайти в храм, хоть и к концу службы. Владыка проповедовал после отпуста. Меня поразил голос — благородный, с ясной дикцией, без всякого оканья и, как выражается один мой знакомый, «медоточивой слякотии». Он шел не из заоблачной выси, а был направлен прямо ко мне, как и к каждому, стоящему рядом. Впечатление усиливалось еще тем, что в первые минуты я ничего не видел — запотели очки, да и храм был маленький, народ стоял плотно. Затем я стал прислушиваться к тому, что говорит проповедник. Владыка не говорил ничего особенного. Он объяснял смысл Великого поста. Но и это в ту пору было чем-то необычным — не было привычного «моралите» со страшилками и «патриотизмом». Я тогда почувствовал толчок в сердце: «почему я сам раньше этого не понял» — так просто и как правильно он сказал: «Великий пост — путь к Пасхе, Воскресению Христову». Для неопита, каким я был в те годы, Великий пост был диетой, временем борьбы со страстями и т.д. и т.п., т.е. сплошным отрицанием. И я уже не то что понимал, но начинал интуитивно ощущать, что в этом что-то не так, не может же не быть в нем какого-то утвердительного смысла. И вот на тебе, ответ пришел так неожиданно и просто! Целую крест, я поблагодарил владыку за проповедь. Он посмотрел на меня, слегка улыбнувшись, так же прямо, как и говорил. На его лицо ложился красноватый блик от света свечей. В этом было что-то пасхальное. Таким человеком Пасхи он для меня и остается.

Следующие две встречи с владыкой были устроены Ириной Александровной Молчановой.

Она организовала вечер памяти о. Александра Меня в Доме Кино. Это была дерзновенная акция. В то время в Петербурге правил митрополит Иоанн. Прилавки храмов заполняли книги за его подписью вроде «Самодержавия духа». Имя о. Александра было под запретом, его книги можно было увидеть только в одном храме, но это исключение скорее подтверждало правило. Питерская интеллигенция, еще помнящая времена митрополита Никодима, смотрела все с большим огорчением в сторону церкви... И вот такой вечер, с пони-

ем православного хора и выступлениями священнослужителей. И среди них владыка — рассказывает о своем знакомстве с покойным. «Некоторые меня считают чуть ли не духовником о. Александра, но этого не было. Мы беседовали, когда о. Александр приезжал в Вологду. Он производил впечатление необычайно интеллигентного, духовного и скромного батюшки».

Татьяна Румянцова вызвалась подвезти владыку после вечера домой. Она только-только начинала свое воцерковление и ее беспокоили обычные для неопиток вопросы — что-то вроде того как относиться к сну. И вот представилась такая замечательная возможность получить ответ не от какого-нибудь катехизатора, а от уважаемого архиерея Русской церкви. Владыка ответил так: «Моя бабушка различала три вида снов: одни — меньше 1% — от Бога, другие — еще меньше, от лукавого, а третьи, 99% (тут владыка улыбнулся) — от несварения желудка». Надо сказать, что Татьяна это помогло. Человек она веселый, и к подобным вопросам стала относиться соответственно, что очень облегчило ее воцерковление.

А второй раз, в Москве на праздник Преображения Господня, владыка участвовал в конференции Преображенского братства. Поездку тоже организовала Ирина Александровна. Запомнился один из его «уроков», подобные которому, наверное, помнит каждый, кто хоть раз помогал владыке служить или бывал с ним в соборании. Перед своим выступлением владыка Михаил сказал, обращаясь к залу: «Тут ко мне подошел один человек, и перед тем, как взять благословение, перекрестился на меня и поклонился, будто я икона».

Выступление владыки касалось чтения Священного Писания или чего-то подобного в практике нашей церкви. Оно было, как всегда, ярким. Запомнился один пример: владыка Михаил отправил в Псково-Печерский монастырь молодого человека, горячо желавшего принять постриг, но не имевшего реального представления о монашеской жизни, посмотришь на нее вблизи. Юноша любил Писание, хорошо его знал и часто цитировал. Оценка братии не замедлила: «к нам баптист приехал». Конечно же, владыка поразил всех цитированием целых страниц Библии на русском и на церковнославянском языках. При том, что он открыто и прямо выступил за русский язык богослужения, подтверждая свой основной тезис яркими примерами неудобовразумительности славянских текстов, которые он цитировал тут же, по памяти. К радости слушающих владыка говорил без бумажки — «Вот это да! Бывают же владыки!» Но это объяснялось еще и тем, что он начал катастрофически терять зрение...

Как-то я принес ему в его однокомнатную квартиру на улице Гранитной коректуру книг о. Георгия Кочеткова «В начале было Слово» и «Идите и научите все народы», к которым владыка Михаил писал предисловие. Писать-то он уже своей рукой не писал, диктовал. Так же как и не читал, а слушал. Кроме текстов книг я принес также обильную корреспонденцию на его имя из Свято-Филаретовского института, т.к. владыка был одним из попечителей вуза. Годы были лихие в судьбе о. Георгия. Он находился под запретом, но не впадал в уныние и продолжал работать. Владыка, как мог, старался его поддержать.

Усадив меня за стол рядом с собой, владыка стал расспрашивать об о. Георгии, институте. «Капля точит камень не силой, но частотою падения», — таково было его напутствие. Эту сентенцию он произнес по латыни, хитро поглядывая на меня. Мое понимание сделало наш разговор значительно свободнее.

Я улучил момент расспросить владыку. Он рассказывал о детстве, о своей маме Вере Николаевне, которая была активисткой Александро-Невского братства, о своих наставниках — лаврских монахах, преподававших в воскресной школе братства. Маленькому Мише очень нравилась соседка по парте. И самым суровым порицанием в устах учителя — старого монаха — были слова: «Ну, нельзя же так любить Лену». Особенно запомнился короткий рассказ владыки о том, как он еще совсем маленьким сидел на коленях у настоятеля церкви Божией Матери Скоропослушницы на Песках и рассматривал его наперсный крест. Заметив интерес мальчика, священник, указывая на Распятую, сказал: «Любишь ли ты Его, как Он тебя?»

Владыка Михаил помнил молодым владыку Николая (Ярушевича), в 1920-е годы наместника Лавры, который отличался великопленной памятью и через десятилетия, встретившись уже со взрослым кандидатом на рукоположение Михаилом Мудьюгиным, первым делом поинтересовался судьбой его мамы: «А как поживает Вера Николаевна?»

Владыка рассказывал о заключении. О спасительности чтения Евангелия в этих условиях. Об экуменическом братстве заключенных, которых независимо от исповедания объединяло Евангелие. Наверное, это было самое сильное переживание единства христиан в его жизни. В ответ на свидетельство о пренебрежении текстом Евангелия среди современных православных он прикрыл полные слез глаза и громко, отчетливо сказал: «Это позор нашей церкви». В то же время лейтмотивом всех его выступлений в последнее время была мысль о том, что сейчас как никогда необходима катехизация не на основе типикона или истории церкви, а именно на основе Евангелия.

Большим счастьем для владыки была возможность молиться за богослужением. Служить сам он по разным причинам не мог. В это время его привозили на литургию в храм Новомучеников и Исповедников Российских. Понятно, что владыка знал всю службу наизусть. Он пел с хором, вставал и садился в учиненные моменты. Молился всем своим существом, был просто пронизан молитвой. И проповедовал огненно, задорно. В алтаре он просто летал. Я все время старался его как-то поддержать. На что он со смехом реагировал: «Не надо меня трогать». Он точными движениями облачался в епитрахиль, поручи и причащался. После службы владыка шел вместе со всеми прихожанами пить чай, общаться. Тогда это был не вместительный «Белый дом», а маленький строительный вагончик...

Сейчас, приходя на Никольско-Богословское кладбище Лавры, я обязательно иду к скромному надгробию на краю архиерейского участка. Упокой, Господи, душу преспомятого архиепископа Михаила!

Александр Буров

Фото с сайта: www.isidorovskaya.spb.ru

НА САЙТЕ GAZETAKIFA.RU ВЫ МОЖЕТЕ НАЙТИ ОСНОВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ НОВЫХ НОМЕРОВ И АРХИВ ГАЗЕТЫ ЗА 7 ЛЕТ

КИФА

ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕНСКОГО
СОДРУЖЕСТВА МАЛЫХ
ПРАВОСЛАВНЫХ БРАТСТВ

Учредитель: Межрегиональная общественная организация «Культурно-просветительский центр "Преображение"»

Адрес редакции и издателя: 105062, г. Москва, ул. Покровка, д.29, стр.1
Тел./факс: (495) 624-92-50

Электронный адрес редакции: kifa@list.ru
Электронная версия газеты: http://gazetakifa.ru
© МОО «Культурно-просветительский центр "Преображение"». Все права защищены

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов

Главный редактор: А.В. Колымагина
Зам. гл. редактора: А.А. Буров

Над номером работали: Анастасия Наконечная, Елена Шевелева, Дмитрий Матвеев, Дмитрий Дорошко, Владимир Лидский

Дизайн: Андрей Мареев

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-38649 от 18 января 2010 г.

Отпечатано в типографии «Эльф», г. Москва, ул. Ткацкая, д. 5
Тираж 1500. Цена свободная.
Выпуск подписан в печать 24 февраля 2010 г.
Время подписания в печать: по графику — 9.00, фактическое — 9.00
Дата выхода в свет 26 февраля 2010 г.

Нашу газету можно приобрести: в интернет-магазине predanie.org; в Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФПИ — ул. Покровка, д.29, оф.38); в Санкт-Петербурге: в магазине «Слово» (ул. Малая Конюшенная, д. 9).

Подписной индекс в агентстве Роспечать — 19601

Телефоны распространителей
Москва: (495)314-2596 (Александра Ошарина), (499)131-4769 (Ольга Филиппова), 8-916-114-6737 (Ольга Орлова), (499)158-9116 (Валерия Волкова), (495)342-6306 (Марина Чиркова); Санкт-Петербург: 8-921-755-9926 (Анастасия Наконечная); Архангельск: 8-921-073-3276 (Надежда Макурина);

Воронеж: 8-950-763-50-35 (Александр Терехов); Северодвинск: 8-921-299-7687 (Нина Портнова); Тверь: 8-(4822)-50-2308 (Олег Ермолаев); Тула: 8-(4872)-37-5782 (Марина Писаревская); Электросталь: 8-926-787-43-05 (Ольга Кузнецова)